

Стасюкевич Михаил Матвеевич

Ликург Афинский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Матвеевич С.**
Ликург Афинский / Стасюкевич Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
126 с.

ISBN 978-5-519-75363-0

ISBN 978-5-519-75363-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

историковъ IV. стол. совершенно утрачены, между тѣмъ какъ почти единственный историкъ V. стол., Фукидидъ, дошелъ до насъ въ совершенной цѣлости и сосредоточилъ на себѣ вниманіе новѣйшихъ ученыхъ. Въ доказательство сказаннаго нами представимъ краткій очеркъ исторической литературы IV. столѣтія.

Вообще всю историческую литературу Греціи можно раздѣлить на три весьма не равныя части: 1) отъ перваго появленія историческихъ писателей до V. стол. или до Иродота; 2) пятое столѣтіе составляетъ отдѣльный періодъ до Ксенофонта включительно; и 3) отъ начала IV. стол. до половины II-го стол. т. е. до подчиненія Греціи Римлянамъ или отъ Ксенофонта до Полибія.

Народныя преданія, пѣсни и мѣфы въ Греціи были первою попыткою человѣка сохранять историческія воспоминанія. Такъ называемые логографы собрали въ послѣдствіи все это въ одно цѣлое и такимъ образомъ положили основаніе историческому изученію. Между ними первое мѣсто занимаетъ Екратей милитскій, жившій въ VI. стол. до Р. X.

Въ V. стол. начинается болѣе достовѣрная исторія Греціи, что отразилось и на самыхъ историкахъ. Теперь нѣтъ уже болѣе логографовъ, и мѣсто ихъ занимаютъ настоящіе историки: Иродотъ, Фукидидъ и Ксенофонтъ. Но какъ самая общественная жизнь, такъ и наука, въ V. стол. не достигла полнаго своего развитія; потому не смотря на всю славу этого триумвирата, мы отдѣляемъ его отъ послѣдующихъ истори-

ковъ и переходимъ къ IV. стол., когда исторія была возведена на степень науки.

Какъ четвертое столѣтіе, такъ и его историки стоятъ въ отношеніи къ наукѣ гораздо выше пятого столѣтія и его историковъ. Въ четвертомъ столѣтіи въ первый разъ является теорія исторіи; такъ ¹ Аристотель въ одномъ изъ своихъ сочиненій высказываетъ мысль объ отдѣленіи исторіи отъ другихъ отраслей литературы: « историкъ и поэтъ различаются не тѣмъ, что одинъ пишетъ прозой, другой стихами: вы можете переложить сочиненія Иродота въ стихи и тѣмъ не менѣе это будетъ исторія: но историкъ и поэтъ различаются тѣмъ, что одинъ пишетъ то, что было, а другой, что могло быть ». Ученикъ Аристотеля, Теофрастъ, написалъ даже особенное сочиненіе, которое, по словамъ ² Діогена Лаэртія, заключало въ себѣ полный трактатъ теоріи исторіи. Но къ сожалѣнію, почти весь рядъ историковъ третьяго періода и преимущественно IV. стол. не дошелъ до насъ, такъ что огромный промежутокъ времени, отъ Ксенофонта до Поливія, цѣлыя 250 лѣтъ, остается безъ непосредственныхъ источниковъ. Если исторія этого времени и извѣстна намъ, то только уже изъ вторыхъ рукъ: Поливій, Стравонъ, Діодоръ, Діонисій, Плутархъ, Трогъ Помпей и другіе до самаго Орозія служили намъ до сихъ поръ главными источниками, хотя они жили уже во времена господства Римлянъ. Не далѣе, какъ въ восемнадцатомъ столѣтіи, когда начала

¹ *Περὶ ποιητικῆς*. Гл. 9.

² V, 47.

возникать историческая критика, ученые рѣшились по возможности повѣрить этихъ второстепенныхъ писателей, отыскавъ ихъ первоначальный источникъ. Съ необыкновенными трудами стали они собирать всевозможныя извѣстія о всемъ, что относилось къ историкамъ IV. стол. и къ ихъ пропавшимъ сочиненіямъ, и успѣли въ позднѣйшихъ грамматикахъ и риторикахъ отыскать даже и нѣкоторые историческіе фрагменты. Только въ нынѣшнемъ столѣтіи была эта работа отчасти приведена къ окончанію. Eyssonius Wichers въ первый разъ издалъ Theopompi Chii fragmenta. Lugd. Bat. 1829. Но первое мѣсто между всѣми такими собирателями фрагментовъ занимаютъ Карлъ и Ѳеодоръ Мюллеры: Fragmenta historicorum graecorum. Parisiis 1841. изд. Дидо; и Фр. Крейцеръ: Deutsche Schriften. III. Abtheil.: Die historische Kunst der Griechen. Leipz. u. Darmst. 1845.

Въ главѣ историковъ IV. стол., по мнѣнію самихъ древнихъ, стоитъ знаменитый Ѳеопомпъ.³ Діонисій аликарнассскій яспѣе всѣхъ представляетъ намъ его превосходство предъ другими историками, и послѣ этихъ словъ нельзя будетъ несогласиться, что въ отношеніи къ наукѣ исторія Ѳеопомпа стоитъ гораздо выше Ѳуклидовой и другихъ историковъ V. стол.: « послѣднее, « говоритъ Діонисій, и отличительное свойство его (Ѳеопомпа) произведеній, которое не было выражено съ такимъ стараніемъ и слою ни однимъ древнимъ, ни новѣйшимъ историкомъ, есть слѣдующее: Ѳеопомпъ при описаніи дѣяній не только видитъ и высказываетъ то,

³ Письмо къ Помп. 6. стр. 784. изд. Рейске.

« что всякому бросается въ глаза, но изслѣдуетъ со-
 « кровенныя причины поступковъ, даже самыя мысли
 « дѣйствующаго лица и его внутреннія движенія, кото-
 « рые бывають замѣтны весьма не многимъ. Онъ умѣетъ
 « открывать всѣ тайны мнимой добродѣтели и замаски-
 « рованнаго порока ». Къ замѣчательнымъ произведеніямъ
 Θεοπομπᾶ относятся: 1) греческая исторія (*ἑλληνικαὶ
 ἱστορίαι*) отъ того времени, на которомъ останавли-
 вается Θουκυδίδης, и до сраженія при Кипдѣ, слѣд. отъ
 ол. 92,2 до ол. 96,3; 2) но гораздо важнѣе другое
 его сочиненіе *Φιλίππων* или просто *Ἱστορίαι*; оно со-
 держало въ себѣ 58 книгъ, изъ которыхъ уже при
 Διόδωρῳ (XVI, 3) было потеряно 5. Въ отношеніи по-
 литическомъ Θεοπομπῆ принадлежалъ къ партіи маке-
 донской, также какъ и другой, современный ему исто-
 рикъ, Εφῶρ. Историческія сочиненія послѣдняго были
 извѣстны подѣ заглавіемъ *Ἱστορίαι* и заключали въ себѣ
 29 книгъ: отъ переселенія Ираклидовъ въ Πελοπόννησον
 до священной войны. Сынъ Εφῶρα, Διμόφιλος, продол-
 жалъ сочиненія своего отца до осады Περинῶα (340 г.)
 въ 30-й книгѣ; къ этимъ 30-и книгамъ было присое-
 динено Διπλῶν продолженіе въ 26 книгахъ, а сочи-
 неніе Διπλῶα было продолжено Πσαωνῶν въ 30 книгахъ.
 И такъ, всѣ историческія сочиненія Εφῶра и его про-
 должателей составляютъ 86 книгъ. Рядомъ съ Θεοπομ-
 πῶν и Εφῶρῶν стоитъ Φίλιππος, написавшій исторію
 Σικελίης. Когда александрійскіе грамматикѣ составили
 особенныя каноны для каждой науки и избрали въ об-
 разцы древнихъ, то въ канонѣ историковъ послѣ Προ-

дота, Фукидида и Ксенофонта были помещены также Теопомпъ, Ефоръ и Филистъ. Кромѣ этихъ упомянутыхъ нами историковъ было много еще и другихъ, хотя уже и менѣе замѣчательныхъ; всѣ они носятъ общее названіе «аттическихъ»: Клитодимъ, Фанодимъ, Димонъ, Андротіонъ, Филохоръ, Истръ и др. Но отъ всѣхъ ихъ мы имѣемъ одни коротенькіе фрагменты, и то благодаря необыкновеннымъ трудамъ ученыхъ филологовъ. Только этою случайной потерей мы можемъ объяснить причину, по которой IV. стол. занимаетъ не первое мѣсто въ наукѣ исторіи и стоитъ далеко ниже V-го. Извѣстный ⁴ Нибуръ, занимавшійся впрочемъ исключительно исторіею Рима, высказалъ ясно, съ свойственнымъ ему остроуміемъ, всю важность и значеніе исторіи Греціи въ IV. стол. и, быть можетъ уже увлеченный восторгомъ, сказалъ очень рѣзко на одной изъ своихъ историческихъ лекцій: *wehe den Thoren, die griechische Geschichte schreiben wollen, wo wir Thukydides haben, aber sie von da an zu schreiben, wo er sie geschlossen, das ist ein lohnendes Geschäft. Dies ist nicht eine Geschichte, die mit Forschung über Verfassung zu schreiben ist, sondern pragmatisch mit Kenntniss der Welt und des Menschen.*

Перейдемъ теперь къ Ликургу. Въ наукѣ исторіи, Ликургъ, какъ мы уже замѣтили выше, имѣлъ совершенно одинаковую участь съ IV. столѣтіемъ. Одинъ изъ современниковъ Ликурга, Филискъ милитскій, ученикъ

⁴ Vorträge über alte Geschichte, an der Universität zu Bonn gehalten von B. G. Niebuhr. Berlin, 1848. II. стр. 248.

Сократа и учитель извѣстнаго сицилійскаго историка Тимэя, ⁵ написалъ біографію Ликурга, но она до насъ не дошла. По свидѣтельству ⁶ Цецерона, Аполлодоръ описалъ въ своихъ *хρονικά* или *хρονική σύνταξις* жизнь знаменитѣйшихъ государственныхъ людей, но отъ всего этого сочиненія мы имѣемъ теперь только 104 фрагмента. Лучшимъ современнымъ источникомъ могли бы служить рѣчи самого Ликурга, но къ сожалѣнію изъ 15 рѣчей, пропзнесенныхъ имъ, до насъ дошла только одна ⁷ «противъ Леократа». Однако и въ этой рѣчи объясняется намъ достаточно политическій характеръ Ликурга, какъ представителя партіи антимакедонской. Рѣчи современныхъ Ликургу ораторовъ, и особенно Димосеена, довольно много объясняютъ нашъ предметъ. Надписи, открытыя въ послѣднее время и издавныя въ *Corpus inscriptionum graecarum* Бёка и въ сочиненіи Уссинга: *Inscriptiones graecae ineditae*. Naupiae, 1847. служатъ не рѣдко хорошимъ дополненіемъ современныхъ источниковъ.

Между несовременными источниками первое мѣсто по времени занимаетъ псифисма, народное опредѣленіе, которымъ Аѣиняне хотѣли наградить дѣтей Ликурга за его государственныя заслуги. Эта псифисма была со-

⁵ Свидѣ подъ словомъ: *Φιλίσκος*.

⁶ Ad Attic. XII, 23 — qui etiam Athenis *πολιτικοί* fuerint illustres: quod te etiam ex Apollodoro posse invenire.

⁷ Лучшія изданія: *Lyc. orat. att. reliq.* ed. Baiterus et Sauppilus; *Lyc. oratio in Leocr.* ed. Blume; *Lyc. orat. att., quae exstant.* ed. Becker; *Lyc. Rede v.* Pinzger; и др.

хранена Плутархомъ вмѣстѣ съ другими двумя, и въ нынѣшнихъ изданіяхъ помѣщается въ отдѣлѣ его сочиненій, извѣстномъ подъ именемъ *Moralia*, непосредственно послѣ «жизнеописанія X ораторовъ» подъ № III. Стратоклѣ, составитель этой псифисмы, желая, чтобы народъ почтилъ память Ликурга воздаваніемъ почестей его потомству, исчисляетъ по этому поводу всѣ заслуги Ликурга и представляетъ такимъ образомъ кратце его біографію. Хотя нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ подлинности этой псифисмы, однакоже время ея изданія не опредѣляется съ точностью. По словамъ самой псифисмы видно, что она была издана въ архонтство Апаксакрита, а мы вмѣемъ двухъ архонтовъ этого же самага имени: одного въ 303 г., а другого въ 275 г. Рункенъ въ своемъ знаменитомъ ⁸ сочиненіи, *Historia critica oratorum graecorum*, считаетъ Стратокла, составителя псифисмы, за того же самага, ⁹ который сдѣлалъ предложеніе выбрать Ликурга въ тамии. Но въ такомъ случаѣ, псифисма скорѣе можетъ относиться къ 303 г., нежели къ 275 г.: едва ли могъ Стратоклѣ дожить до послѣдняго года, если Ликургъ былъ избранъ въ тамии не позже 343 г. Съ нашимъ мнѣніемъ согласно и самое политическое положеніе Аѳинъ въ 303 г.: Димитрій Поліоркитъ, противодѣйствуя Македоніи, освободилъ Аѳины, и партія антимакедонская могла теперь почтить заслуги одного изъ главнѣйшихъ

⁸ Dav. Ruhnkenii orationes, dissert. et epist. ed. Friedemann. Брауншв. 1828. т. I. стр. 347.

⁹ Жиз. X. орат. въ Плут. *Moral.* стр. 841, b.

своихъ представителей. Менѣе важное и менѣе достовѣрное извѣстіе о Ликургѣ мы получаемъ изъ ¹⁰ письма Демосфена къ Аѳинянамъ съ просьбою о помилованіи дѣтей Ликурга, когда они по смерти отца были обвинены и позваны на судъ. Это письмо считается поддѣльнымъ, хотя тѣмъ не менѣе авторъ его, кто бы онъ ни былъ, жилъ прежде автора «жизнеописаній X ораторовъ», потому что послѣдній уже зналъ это письмо и упомянулъ о немъ въ своемъ сочиненіи (842 стр., е).

Что касается до этихъ ¹¹ «жизнеописаній X ораторовъ», то они весьма важны между второстепенными источниками по обилію своихъ извѣстій о Ликургѣ. Но при всемъ томъ это сочиненіе должно считать подложнымъ въ отношеніи къ имени автора: теперь болѣе никто не сомнѣвается, что оно не принадлежитъ Плутарху. Здѣсь мы не видимъ ни какой связи между отдѣльными событіями, ни какого порядка въ общемъ ходѣ изложенія. Такъ въ жизнеописаніи Иперада, Лжеплутархъ, сказавъ сначала о родѣ оратора, о его фамиліи, переходитъ вдругъ къ 111 ол. 2 г., потомъ къ ол. 114,2 и опять возвращается къ ол. 110,2. Въ серединѣ разсказа описывается смерть Иперада, и потомъ опять продолжается описаніе его дѣяній. Если такимъ образомъ, эти «жизнеописанія» по отсутствію всякой системы не могутъ принадлежать самому Плутарху, который въ другихъ своихъ произведеніяхъ отличается необыкновенною отчетливостью изложенія, то съ другой стороны ихъ

¹⁰ Издан. Рейске. н^о. III, стр. 1474.

¹¹ Плутарха *Moralia*.

нельзя принять и за сокращеніе сочиненій Плутарха. Стоить для этого сравнить извѣстное жизнеописаніе Димосеена у Плутарха съ жизнеописаніемъ того же оратора у Лжеплутарха: процессъ Арпала у ¹² Плутарха и у ¹³ Лжеплутарха не имѣетъ ничего общаго между собою. Такое же несогласіе и даже противорѣчіе встрѣчаемъ мы и въ жизнеописаніи Ипериды: по ¹⁴ Лжеплутарху, Иперидъ сдѣлалъ предложеніе наградить Іолая за то, что онъ отравилъ Александра Великаго: между тѣмъ у ¹⁵ Плутарха сказано, что только въ шестой годъ по смерти Александра разнесся слухъ о его отравленіи. Если Иперидъ, какъ извѣстно, скончался годъ спустя послѣ смерти Александра, то какъ онъ могъ сдѣлать то предложеніе, о которомъ упоминаетъ Лжеплутархъ? Во всякомъ случаѣ Лжеплутархъ писалъ свои «жизнеописанія» по смерти Плутарха, и это видно изъ того, что Лжеплутархъ, говоря о статуѣ Исократы, прибавляетъ, что ¹⁶ «она теперь не существуетъ», между тѣмъ какъ ¹⁷ Павсанія, современникъ Плутарха, видѣлъ еще эту статую. Жизнеописанія, составленныя Лжеплутархомъ, были списаны Фотіемъ съ небольшими видоизмѣненіями, которыя впрочемъ относятся къ одной фразеологіи и къ приведенію въ порядокъ запутаннаго изложенія Лжеплутарха. Вотъ почти

¹² Димосе. XXV.

¹³ Ж. Х. ор. стр. 846, а.

¹⁴ Тж. стр. 849, f.

¹⁵ Алекс. LXXVII.

¹⁶ Ж. Х. ор. стр. 838, d.

¹⁷ I, 18, 8.

все, что оставила намъ древность для изученія Ликурга и его жизни.

Въ новѣйшее время, издатели аттическихъ ораторовъ при самомъ изданіи представляли иногда вкратцѣ и ихъ біографіи. Такъ мы имѣемъ жизнеописаніе Ликурга, составленное въ прошломъ столѣтіи англійскимъ филологомъ Тэлоромъ (Cantabrigiae, 1743). Восемьдесятъ лѣтъ послѣ него не было сдѣлано ничего новаго по нашему предмету, и послѣдующіе издатели Ликурга только повторяли или даже и просто перепечатавали жизнеописаніе, составленное Тэлоромъ (такъ мы это видимъ въ Orat. гр. изд. Рейске и въ Lycurgi, or. att., quae exstant graece, ed. Becker. Magdeb. 1821). Въ 1817 г. знаменитый ученый Бёкъ, занимаясь вообще финансами Аѳинъ, сдѣлалъ много новаго и для жизнеописанія Ликурга, какъ тамъ (Die Staatshaush. d. Athen. Berlin, 1817). Противъ выводовъ Бёка возсталъ другой ученый, Пиндгеръ въ своемъ жизнеописаніи Ликурга, помѣщенномъ въ видѣ предисловія къ его изданію единственной рѣчи Ликурга «противъ Леократа» (Lycurgos Rede w. Leocrates. Leipzig, 1824). Въ недавнее время Ниссенъ написалъ первое спеціальное сочиненіе о Ликургѣ подъ заглавіемъ: De Lycurgi oratoris vita et rebus gestis, dissertatio ad summos in philosophia honores rite impetrandos. scrip. Nissen. Kiliae, 1833. Онъ держится мнѣнія Бёка во всемъ, что касается до финансовъ; но главная заслуга его сочиненія состоитъ въ томъ, что онъ обратилъ особенное вниманіе на литературныя произведенія Ликурга. По его слѣдамъ и другіе ученые еще